

образом, и этот пример, на наш взгляд, говорит за то, что к моменту сложения «Слова о житии» «Летописная повесть», по-видимому, уже существовала.

Итак, в результате сказанного с определенностью можно говорить об одном: связь между обоими памятниками несомненна. Поразительное сходство между целым рядом мест в «Слове о житии» и «Летописной повести» о Куликовской битве, описывающих одно и то же событие и имеющих героем одно и то же лицо, заимствования, сделанные авторами обоих произведений из одних и тех же источников и, что особенно важно, их одинаковая миграция в системе летописания — все это свидетельствует о том, что «Слово о житии» вышло из той же писательской «лаборатории», что и «Летописная повесть» о Куликовской битве. При этом мысль А. А. Шахматова о том, что «Летописная повесть» все же предшествовала «Слову о житии», кажется нам очень вероятной.

Но, если это так, то следует считать, что «Слово о житии» было сложено не ранее конца 40-х годов XV в., так как «Летописная повесть» о Куликовской битве, как показало исследование памятника, была создана в эти годы.⁷³ Заключает ли в себе «Слово о житии» данные такого рода, которые бы позволили отнести этот памятник, так же как и «Летописную повесть» о Куликовской битве, именно к 40-м годам XV в.? Напомним, какова была историческая обстановка на Руси в это время.

40-е годы XVI в. — это годы разразившейся в северо-восточной Руси феодальной войны, начавшейся еще в конце 30-х годов XV в. За великокняжеский престол боролись внук и сын Дмитрия Донского — Василий II и Юрий Дмитриевич. Свои притязания на престол последний основывал, опираясь главным образом на текст духовного завещания Дмитрия Донского, истолковывая его в свою пользу.⁷⁴ Спор был решен в пользу Василия II, но суд в Орде не прекратил усобицы. Столкновения продолжались. Василий II дважды терял Москву, дважды в ней водворялся Юрий. С 1434 г., со смертью Юрия, борьбу за великое княжение продолжил сын Юрия — Василий Косой, а затем его брат — Дмитрий Шемяка. Борьба с Шемякой, падающая в основном на вторую половину 40-х годов, носила особо острый и напряженный характер. Распри с Шемякой ослабляли силы для борьбы с внешней опасностью. Крайне сложна была международная обстановка. В борьбу вмешались татарские князья. Их участвовавшие набеги приводили к разграблению и опустошению русских земель. С Запада надвигалась литовская опасность. Папская курия сделала попытку подчинить русскую церковь своему влиянию, но натолкнулась на решительное сопротивление московского правительства: подписавший во Флоренции соборное решение о соединении церквей митрополит Исидор был низложен. Сторонники Василия II обвиняли Шемяку в том, что он во время пленения великого князя в 1445 г. вел переговоры с татарами о передаче ему великого княжения.⁷⁵ В 1446 г. Шемяка овладел Москвой. Захваченный им великий князь Василий II был ослеплен и вместе с женой сослан в Углич. Сюда же отправил Дмитрий Шемяка и малолетних сыновей Василия II, которых обманом он сумел вывезти из Муром. Только в начале 1447 г. Василий II, поддерживаемый своими многочисленными сторонниками, вновь возвратился в Москву и сел на

⁷³ См.: М. А. Салмина. «Летописная повесть» о Куликовской битве и «Задонщина», стр. 372—376.

⁷⁴ В Духовной грамоте Дмитрия Донского говорится следующее: «А по грехом отъимет бог сына моего, князя Василья (Дмитриевича), а хто будет под тем сын мой, ино тому сыну моему княж Васильев удел...» (Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв., стр. 35). Василий I во время написания завещания еще не был женат и не имел наследников.

⁷⁵ ПСРЛ, т. XXV, стр. 263.